

гелистов отмечает эту направленность деятельности Иисуса Христа. Однако было бы ошибочно видеть в Нем социального реформатора в современном смысле слова. Его мысль проникает настолько глубоко и далеко, что не позволяет видеть спасение человечества в одних лишь внешних преобразованиях.

Иисус Христос любит бедных, потому что они более, чем богатые, способны алкать и жаждать правды и всю душою воспринимать благовестив о Царствии Божием. Даже если они мытари и блудницы, они подобны тому сыну, который сказал отцу: не хочу, а после, раскаявшись, пошел (Мф. 21: 28, 29). А богатство угрожает настолько прельстить человеческое сердце, что оно уже не стремится больше к вечным благам. «Дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мк. 10: 24, 25).

Предпочтение Иисусом Христом бедных и убогих вытекало не из рациональных побуждений, не из сознания, что они имеют большую душевную восприимчивость к Его благовестию. Оно выливалось из Его сердца, из потребности сострадания, которое не может переносить насыщенности, когда другие голодают, и радости, когда другие печальны. Любовь Иисуса к страждущим — это Его внутренняя потребность. Его внутренний духовный облик выразился в Его словах: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6: 36).

В заключение следует сказать, что человеческое естество в Иисусе Христе устремлено в противоположных направлениях: вверх, к небу, и вниз, к человеку, к земле. Иисус Христос — царственный Образ, и в то же время Он моет ноги ученикам. Его воля непоколебима, и в то же время Он может любить так кротко и нежно, как свойственно только матери. Он весь — Божий, освящен молитвой долгих ночей, и вместе с тем Он охотно пребывает у мытарей и грешников. Он отдается неземной бесконечности, и в то же время Его взор видит самое незначительное на земле. Он — пламя пожара, вспыхивающее в пророческом гневе, и вместе с тем Он молча переносит грубые насмешки. Он любит мир и людей, как никто еще их не любил, и умирает за них.

Сын Божий как Человек родился от Девы Марии, Которую Церковь чтит как истинную Богородицу. В начале V века архиепископ Константинопольский Несторий возбранял христианам именовать Пресвятую Деву Богородицей, называя Ее Христородицей, потому что, по его словам, Она родила Человека Иисуса, но не Бога. Тем самым он вводил ипостасное разделение между Сыном Божиим и Сыном Человеческим.

Св. Кирилл Александрийский и Отцы Ефесского Собора, отстаивая догмат об ипостасном единстве Божественной и человеческой природы в едином Лице Господа Иисуса Христа, провозглашали, что именование Девы Марии Богородицей благочестиво и православно, ибо Родившийся от Нее Младенец — не простой человек, а пречестный Бог.

Но Господь не с Неба принес Свою Плоть, пройдя чрез тело Марии как бы чрез некий канал, как лжемудрствовал еретик Евтихий, а воспринял от Нее единую сущность нам человеческую плоть.

«Справедливо и истинно святую Марию называем Богородицею, — учит св. Иоанн Дамаскин, — ибо это имя содержит все таинство домостроительства. Ибо если родившая — Богородица, то Рожденный от Нее — непременно Бог, но непременно и Человек. Ибо, как от Жены мог бы родиться Бог, имеющий бытие прежде веков, если бы Он не сделался Человеком? Если же именно Рожденный от Жены есть Бог, то очевидно, один и тот же есть и Рожденный от Бога Отца по Божественной и безначальной сущности и в последние времена Рожденный от Девы по той сущности, которая получила начало и подлежит времени, то есть по природе человеческой. Это же обозначает единую Ипостась и два естества, и два рождения Господа нашего Иисуса Христа».

Рождество Сына Божия от Девы предсказано было ветхозаветным пророком Исайей: «Сам Господь дает вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил» (Ис. 7: 14). Еммануил в переводе с еврейского значит «С нами Бог».

Согласно церковному преданию, Пресвятая Дева родилась от Иоакима из рода Давида и Анны из рода первосвященника Аарона. До преклонных лет супруги оставались бездетными, что считалось в ветхом Израиле, жившем ожиданием Мессии, великим бедствием, Божией карой за тяж-

кие грехи. Но святые Иоаким и Анна, терпя за бездетность свою поношения от людей, смирились и не теряли надежды на Бога, веря, что Ему все возможно, надеясь, что Он разрешит неплодство Анны, подобно тому как разрешил Он неплодство престарелой Сарры, родившей Исаака от Авраама.

Святые и праведные Иоаким и Анна дали обет посвятить для служения Богу в Храме Дитя, если Господь пошлет Его им. И Бог исполнил их чаяния. Дочь, рожденная ими в глубокой старости, получила имя Мария, что значит Госпожа. Имя это промыслительно, ибо Отроковице Марии действительно суждено было стать Матерью Господа.

Когда Ей исполнилось три года, благодарные родители во исполнение своего обета привели Ее в Иерусалимский Храм, где Она была торжественно встречена первосвященником, который, по внушению свыше, ввел Ее во Свята Святых, куда из всех людей один раз в год входил первосвященник с очистительной жертвенной кровью.

Пречистая Отроковица пребывала при Храме до Своей юности. Согласно церковному преданию, жизнь Ее протекала в чтении священных Книг, молитве и рукоделии. Св. Амвросий Медиоланский пишет о Божией Матери: «Она была Девой не только телом, но и душой, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногословна, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилем Её было — никого не осуждать, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хотя бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный, так что телесный вид Её был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнении предположенных намерений, или предначерчивая новые».

По достижении зрелости Дева Мария не могла больше оставаться при Храме. Тогда священники обручили Её престарелому Иосифу, назаретскому плотнику, который, как и обрученная ему Дева, происходил из царского рода

Давида. Иосиф не имел с Ней супружеского общения и был хранителем Её девства.

Когда же приблизилось время обетованного Мессии, то, как повествует Евангелист, Пресвятой Отроковице явился Ангел Гавриил и сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога, и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1: 28—35).

Исполненная совершенного смирения, Пресвятая Дева ответила согласием на призыв Божий послужить орудием для спасения человеческого рода от греха, проклятия и смерти. «Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1: 38).

Девственно зачав, Она безболезненно родила Сына — всех Бога, ибо рожать в муках — это наказание за грехи, которое Бог определил для потомства согрешившей Праматери Евы, а Единая Чистая и Благословенная Дева, удостоенная чести стать неискусомужной Матерью Бога, не имела личных грехов. Но, по словам св. Иоанна Дамаскина, «эта Блаженная и удостоенная сверхъестественных даров те муки, коих Она избежала при рождении, претерпела во время страдания Сына Своего, когда материнская жалость терзала Её утробу, и когда, подобно мечу, раздирали Её душу помышления при виде того, что Тот, Кого Она через рождение познала Богом, умертвляется как злодей. Это именно и значат слова: «И Тебе же самой душу пройдет оружие» (Лк. 2: 35). Но эту печаль уничтожает радость воскресения, возвещающая, что Умерший плотию есть Бог».

После Воскресения Спасителя Она осталась на попечении у апостола Иоанна Богослова во исполнение воли Своего распятого на Кресте Сына. По слову Евангелиста, пригвожденный ко Кресту «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено, се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь Твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (Ин. 19: 26, 27).

В конце земной жизни Пресвятая Богородица, по церковному преданию, возвратилась из Ефеса, где Она жила в доме апостола Иоанна, в Иерусалим, поближе к Гробу Своего Божественного Сына. Когда же наступило время Ее Успения, у одра Ее чудесным образом собрались апостолы Христовы. У них на глазах Матерь Божия испустила дух, и Господь принял Свою Матерь в обитель вечной жизни.

В Церкви с самой древности хранится предание о том, что тело Матери Божией не испытало тления и было вознесено на небо. Св. Григорий Фессалоникийский в «Слове на Успение Богородицы» проповедовал: «Она единая ныне вместе с Сыном в богославленном теле имеет небесное обиталище: поскольку земля, гроб и смерть не имели власти удержать до конца живоначалное и богоприемное тело... И подлинно, если душа, имевшая обитающую в ней благодать Божию, оставляя земное, возносится к небу..., то как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только принявшее в себя Единородного и Предвечного Сына Божия, неиссякаемый Источник благодати, но и родившее и явившее Его? Как сделалась бы перстью, подвергшись тлению, Та, Которая, еще будучи трехлетней и не имея в Себе Пренебесного Вселившегося, еще не рождавшая Воплотившегося, обитала во Святой Святынь?.. Она прямо из гроба была вознесена в пренебесное жилище, откуда сияет светозарным и Божественным блеском, освящая оттуда всякое земное достояние, и за это всеми верными поклоняемая, восхваляемая и воспеваемая».

Как Матерь Господа, Пресвятая Богородица превосходит благодатью и близостью к Богу не только всякого человека, но и весь тварный мир, даже мир ангельский, духовный. И Церковь чтит Ее превыше Херувимов и Серафимов, ибо, по словам св. Григория Фессалоникийского, «Она есть Виновница всего бывшего до Нее и предстательница всех бывших после Нее и Посредница вечных благ. Она — предмет предречений пророческих, Начальница апостолов, Утверждение мучеников, Основание учителей. Она — земнородных слава, Небесных радование и всей твари похвала. Она — Начало, Источник и Корень неизреченных благ, Она — глава и совершение всякой святыни».

VI. НАШЕ СПАСЕНИЕ ВО ХРИСТЕ

I. ЖЕРТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Сотворив человека, Бог предоставил ему широкие возможности познания окружающего человека тварного мира и пользования им для своих нужд. Заповедь «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» сопровождалась предоставлением возможности «владычествовать» над всем многообразием животного и растительного мира (Быт. 1: 28—29). Используя эти возможности, человек и поныне населяет землю; «владычество» человека проявляется также в научном познании и в развитии техники.

Однако познание тварного мира лишь частично удовлетворяет запросы человечества: состоя из тела и души, он нуждается в удовлетворении не только материальных, но и духовных потребностей, нуждается в познании не только сотворенного мира, но и Самого Творца. В богопознании, т. е. в общении с Богом, в восприятии от Него и в исполнении Его воли смысл и содержание существования каждого человека как здесь на земле, так и по окончании земной жизни — в вечности. «Сия есть жизнь вечная», — говорил Христос в молитве Отцу Небесному перед Своими страданиями, — «да знают Тебя, единого истинного Бога» (Ин. 17: 3).

Однако познать Бога собственными силами и средствами человеку невозможно: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1: 18), — писал св. Евангелист Иоанн Богослов, а святой апостол Павел говорит еще определеннее: «Он обитает в неприступном свете, Его никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6: 16). Богопознание оказывается недоступным для человеческих возможностей не только по причине величия, беспредельного совершенства и бесконечного превосходства Божия, но и по причине человеческой удаленности от Бога, возникшей вследствие человеческой греховности. Первородный грех не остался без последствий, пагубных для всего рода человеческого, наоборот, изучая библейскую и общечеловеческую историю, рассматривая нравственное состояние современного нам человечества, углубляясь, наконец, в собственную душу,